

УДК 930.1(091):94.4"15/19"+32.001

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ ДЖ. СТ. МИЛЛЯ В ВОСПРИЯТИИ ЛИБЕРАЛОВ «ВЕСТНИКА ЕВРОПЫ»

Е. С. Козьминых

Анализируются политико-правовые идеи классика британского либерализма Дж. Ст. Милля. Выступая за свободы и права личности, правовое государство, российские либералы рассматривали проблемы государства и права в тесной связи с проблемой нравственности. Они сочувствовали воззрениям Милля, свидетельствующим об эволюции классического либерализма к социальному либерализму.

Ключевые слова: британский классический либерализм, утилитаризм, нравственность, свободы и права личности, прогрессизм, социальный либерализм, представительство, ответственное правительство.

Одним из факторов становления российского либерализма было восприятие классического британского опыта. Важнейшей лабораторией, в которой он подвергался глубокому изучению, явился журнал «Вестник Европы». Российские либеральные интеллектуалы воспринимали зарубежный опыт отнюдь не по-ученически, а с учетом российской специфики. С этой точки зрения особенно интересно их отношение к творчеству известного британского либерала Джона Стюарта Милля. Анализ его политико-правовых идей в «Вестнике Европы» позволяет высветить существенные моменты в воззрениях и позициях того круга российских либералов, который сыграл немаловажную роль в общественно-политической жизни России, в формировании интеллектуального климата в стране.

Проблематика либерализма привлекает внимание многих исследователей. Различные аспекты британской либеральной традиции раскрываются в трудах М. П. Айзенштат, В. А. Сагалаева, С. Ю. Тороповой, В. Н. Борисенко, В. Э. Михайлова, Д. Н. Магазинова, Б. М. Друянова и др. [Торопова, 2002; Друянов, 2007]. Для нас особый интерес представляют работы О. В. Мартышина, В. А. Бажанова, И. В. Сибирякова, Л. В. Селезневой, О. В. Бодрова, А. И. Минаева, И. Д. Осипова и др. [Бажанов, 2005; Бодров, 2006], в которых анализируются те или иные аспекты восприятия британской либеральной традиции в России, ее влияние на отечественный либерализм. В них речь идет и о Дж. Ст. Милле, прежде всего о его политико-правовых взглядах.

В этой же связи нельзя не упомянуть отечественных ученых, общественных мыслителей XIX – начала XX столетия, заложивших серьезную базу для дальнейшего изучения наследия Дж. Ст. Милля: М. Туган-Барановского, М. М. Ковалевского, А. Д. Градовского, Н. И. Кареева, Б. Н. Чичерина, Н. М. Коркунова, П. Покровского, Р. И. Сементковского, А. Веселовского и др. [Туган-Барановский, 1892; Веселовский, 1916].

Основную источниковую базу статьи составляют материалы либеральных авторов на страницах «Вестника Европы». Кроме того, важным источниковым комплексом является переписка редактора «Вестника Европы» [М. М. Стасюлевич..., 1911–1913], материалы архивного фонда М. М. Стасюлевича и редакции «Вестника Европы», хранящиеся в рукописном отделе Института русской литературы РАН и Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Деятельности редакции журнала посвящены работы А. А. Алафаева, В. Е. Кельнера, В. А. Китаева, Н. А. Розмановой, Е. В. Артемьевой, А. В. Кайль, помогающие ориентироваться в многогранном наследии «Вестника Европы» [Алафаев, 2002; Кельнер, 1993].

Британский классический либерализм представлен такими выдающимися мыслителями и политическими деятелями, как А. Смит, Д. Риккардо, И. Бентам, В. Беджгот, Джеймс Милль, Д. С. Милль, Д. Остин, Г. Спенсер и др., чьи взгляды и деятельность всесторонне и глубоко исследовались в «Вестнике Европы». Знаковой фигурой британского классического либерализма является Джон Стюарт Милль (1806–1873) – английский философ, экономист и общественный деятель.

Наибольшее число публикаций в «Вестнике Европы» о Д. С. Милле приходится на 1870-е – начало 1880-х гг., т.е. время проведения Александром II Великих реформ, которые активизировали российское общество, политическую мысль, период подъема освободительного движения в России.

В эти годы «Вестник Европы» являлся одним из очагов российского либерализма, его центральным печатным органом, трибуной и сыграл большую роль в создании либерального преобразовательного проекта.

Заочная полемика либералов в данном издании с Д. С. Миллем явилась реакцией на российские проблемы общественно-политической жизни второй половины XIX в. Публицисты «Вестника Европы» выступали против слепого подражания, простого копирования западноевропейских политических учреждений, либеральных программ. Известный российский либерал, активно сотрудничавший в журнале, К. Д. Кавелин писал: «...я стою, стою и буду стоять на том, что источник нашей культуры Европа не есть последнее слово мудрости: что она должна быть нами усвоена по духу, а не по букве»¹.

«Вестник Европы» как журнал истории, политики, науки и литературы издавался в Санкт-Петербурге с 1866 по 1918 г. (в 1866–1908 гг. издателем и редактором был М. М. Стасюлевич, в 1908–1916 издателем – М. М. Ковалевский, главным редактором – К. К. Арсеньев). В издании активно сотрудничали многие ведущие публицисты и общественные деятели либерального направления (К. К. Арсеньев, А. Д. Градовский, К. Д. Кавелин, М. М. Ковалевский, Л. З. Слонимский, Ф. Ф. Воропонов, В. Ф. Корш и др.).

Редакция «Вестника Европы» в выпуске журнала видела прежде всего цивилизованный способ осмысления и пропаганды либеральных принципов и считала возможным добиться осуществления своих политических идеалов, воздействуя путем убеждения на правительственные и образованные слои населения. Изучая политическую жизнь и государственное устройство стран Западной Европы, либеральные публицисты искали пути постепенного мирного перерождения самодержавия в конституционную монархию, абсолютистского и бюрократического полицейского государства в правовое капиталистическое государство, размышляли над необходимостью утверждения в России принципа самоуправления общества, предоставления последнему большей свободы действий в помощь центральному правительству.

Интерес сотрудников «Вестника Европы» к идейно-политическому наследию Д. С. Милля обусловлен тем, что Милль – представитель позднего классического либерализма – олицетворял собой начало перехода от классического либерализма к социальному либерализму. «Либералов, расхопившихся во взглядах с манчестерцами уже в первой половине XIX в., мысливших более широко, в исследовательской литературе часто называют «переходными фигурами», имея в виду, что они, будучи связанными с классическим либерализмом, в то же время оказывались предтечами нового, социального либерализма. Главными среди них были И. Бентам и Дж. Ст. Милль» [Либерализм..., 1995, с. 27]. В «Вестнике Европы» критическому анализу подвергались те взгляды Милля, в которых обнаруживается его связь с ранним классическим либерализмом (в частности, экономический либерализм), поддерживались те идеи, которые свидетельствовали о его эволюции в сторону социального либерализма, а также демократические идеи. Отмечалось, что Милль в большей степени по сравнению с другими представителями британского классического либерализма приблизился к социальному либерализму. Именно этим объясняется большое число в журнале специально посвященных его политико-правовым идеям статей.

Дж. Ст. Милль исповедовал не узкий индивидуализм ранних классических либералов (А. Смит и др.), он заботился о благе отдельной личности и общем благе. Милль сделал некоторые шаги к отступлению от экономического либерализма. Утилитаристская философия Д. С. Милля значительно отличается от классических либеральных взглядов XVIII в., согласно которым свобода индивида провозглашалась конечной целью общественной политики. Он видел возможность потенциального конфликта в идее, заключающейся в том, что только деятельность индивида может способствовать благосостоянию, так как действия преследующего личные цели человека могут повредить другому и ограничить его свободу. Сознательная деятельность людей может способствовать и появлению социальных форм, которые позволят им жить справедливее. Таким образом, классический либерализм допускает через утилитаризм И. Бентама и Д. С. Милля вмешательство государства в общественную жизнь ради социального блага.

В «Вестнике Европы» заслугой Дж. Ст. Милля считалось то, что он значительно развил теоретические положения, идеи школы утилитаризма (от латинского *utilitas* – полезность), основателем которой явился И. Бентам, а видную роль в ней играл отец Дж. Ст. Милля – Джеймс Милль. Публицисты данного издания отмечали эгоистический оттенок теории утилитаризма Бентама,

обосновывающей индивидуализм, идею идеально обеспеченной безопасности собственника, охраняемого государством. «Стремясь к развитию законодательства в соответствии с принципом полезности, – указывалось в журнале, – бентамисты ближайшим образом озабочивались расширением области индивидуальной свободы, видя в этом лучшее средство обеспечить наибольшее благополучие наибольшего числа людей» [Дерюжинский, 1906, с. 191].

Теория утилитаризма подверглась критическому анализу в «Вестнике Европы» в ходе дискуссии по проблеме нравственности. Российские либералы воспринимали человека прежде всего как нравственную личность, которой близки интересы общества, а не только личные, указывали на необходимость нравственных оснований для человека. В напечатанном в журнале труде К. Д. Кавелина «Задачи этики при современных условиях знания» (1884) отмечалось: «Попытка основать учение о нравственности на пользе была позднее, и также безуспешно, возобновлена Дж. Ст. Миллем. Новейший утилитаризм ищет принципа нравственности в высшей пользе, в пользе всех... Польза, как бы возвышенно и идеально мы ее ни понимали, принцип с одной стороны слишком отвлеченный, а с другой слишком объективный, чтобы служить основанием нравственности, как мы ее понимаем» [Кавелин, 1884, с. 47].

Публицист «Вестника Европы» Юр. Россель в цикле статей «Джон Стюарт Милль и его школа», напечатанных в журнале в 1874 г., говорил о новом утилитаризме Милля. Последний, исходя из наблюдения за современной жизнью, преодолел многие недоразумения, присущие И. Бентаму. «Вестник Европы» солидарен с Миллем в его критике утилитаризма Бентама. Д. С. Милль «побуждает всех сторонников старой теории “общей пользы” отказаться от последней защиты чисто эгоистических стремлений». Если Бентам в конце XVIII в. утверждал, что все человеческие действия обуславливаются стремлением к личному счастью и этим стремлением человек приносит общую пользу, то Милль кроме этого видел в стремлении к общей пользе результат нравственного совершенствования человека под влиянием цивилизации. Россель указывал, что «выше всех поступков Милль ставит полное самоотвержение в пользу общего блага». В отличие от прежних утилитаристов Милль «является сильным защитником принципа равенства... однако не следует думать, что Милль принимает принцип равенства... безусловно» [Россель, 1874, № 8, с. 683]. Милль доказал, что добродетель и справедливость – части счастья. С ними можно достигнуть общего счастья.

Таким образом, в утилитаризме Дж. Ст. Милля либеральных публицистов «Вестника Европы» привлекало то, что он придавал большое значение бескорыстному нравственному чувству, заботе об общем благе, в чем проявились демократические тенденции утилитаризма.

В разделе «Литературные известия» журнала за 1869 г., в рецензии на русский перевод работы Дж. Ст. Милля «Утилитарианизм. О свободе», сделанный А. Н. Неведомским, отмечалось, что сам факт выхода в свет произведений этого британского либерала в России знаменателен: «русский перевод двух его исследований, об утилитаризме и о свободе, был напечатан в 1866 г. и не дозволен к выпуску... Прошло немного более двух лет, и сочинение Милля, с некоторыми пропусками... делается достоянием читающей русской публики. Можем ли мы заключить из этого, что в течение двух лет мы, наконец, достигли той степени цивилизации, при которой получили способность развиваться через свободу? Надо полагать, что можем, ...мы можем поздравить себя, что растем так чрезвычайно быстро» [Литературные..., 1869, с. 915].

В данной рецензии подчеркивалось, что издатель поступил рационально, соединив в одной книге два отдельно изданных в Англии сочинения Милля, они имеют между собой глубокую внутреннюю связь. «Если принцип утилитаризма требует общего счастья, то счастье достижимо наиболее широким развитием человечества, а это развитие немыслимо без свободы. Являясь горячим противником тирании, в каком бы виде она ни являлась, в виде ли одного деспота, в виде ли тирании самодержавия народа и общественного мнения, Милль строит принцип свободы на основаниях самых широких». Идеи о свободе у Милля «дают возможность каждому усвоить себе здравый, широкий взгляд на задачи общественной и политической жизни, при руководстве которыми и может быть только плодотворна деятельность, имеющая в виду общие интересы» [Там же, с. 916, 919].

Осмысление концепции свободы Милля либералами круга «Вестника Европы» способствовало собственному пониманию свободы: она представлялась не как цель, а как средство, одно из условий общего благосостояния. Свобода индивида мыслилась в тесной связи с обязанностями его перед обществом (преобладает «позитивное» понимание). Известный либерал А. Градовский вы-

ступал в журнале за свободное и разумно-нравственное отношение к существующему общественному порядку. «Личность без сознания долга и ответственности, без чувства свободы, пассивно равнодушная и самодовольная, это ли личность, это ли образ Божий... У нее нет точки опоры вне данных явлений; она ничего не может противопоставить течению вещей» [Градовский, 1877, с. 307].

Дж. Ст. Милль, Г. Спенсер и другие представители британского классического либерализма являлись прогрессистами, так как признавали неуклонный прогресс в ходе эволюции человечества, достигаемый без насильственных потрясений. Милль подчеркивал: «цель прогресса – совершенствование, свобода – это главное орудие человеческого совершенствования» [Россель, 1874, № 10, с. 655]. Редакция «Вестника Европы» поддерживала мысль Милля о том, что «порядок человеческого прогресса во всех отношениях зависит главным образом от порядка совершенствования в умственных убеждениях, то есть от закона последовательных преобразований человеческих мнений» [Россель, 1874, № 7, с. 165].

Либералы «Вестника Европы» соглашались с Дж. Ст. Миллем в том, что прогресс является движением вперед, совершенствованием, но «вовсе не в смысле осуществления идеалов разумности, добра и справедливости, ... совершенствуется искусство повального истребления людей на войне...» [Слонимский, 1883, с. 278]. Постоянный сотрудник журнала Л. З. Слонимский подверг критике типичные для западного классического либерализма воззрения на прогресс как прямолинейный и непрерывный. Он утверждал, что прогресс человечества непостоянен и происходит постепенное совершенствование, выступал за признание прогресса в частностях. «Нельзя устанавливать общую теорию прогресса, которая одинаково обнимала бы различные элементы общественного развития, – подчеркивал Слонимский, – необходимо в отдельности анализировать условия совершенствования в каждой из главных областей человеческих интересов и потребностей» [Слонимский, 1889, с. 236].

В «Вестнике Европы» подчеркивалась тесная связь прогрессистских устремлений Дж. Ст. Милля с его рационализмом, характерным для классического либерализма. Ю. Россель выделял мысль Милля о том, что «дальнейший прогресс возможен лишь при помощи разумно деятельного общества» [Россель, 1874, № 10, с. 663].

Важно отметить схожесть методологических оснований либеральной идеологии интеллектуалов «Вестника Европы» и Дж. Ст. Милля – социальности, историзма. Сотрудники журнала были солидарны с Миллем в критике универсализма теории И. Бентама, наднационального, внеисторического характера классического либерализма, который, говоря словами Бентама, желал установить «эру рационального законодательства – пример для всех наций» [Пытин, 1869, с. 774]. В журнале подчеркивалось, что в отличие от Бентама, у которого нет разработанного понятия общества и оно поглощается государством, Дж. Ст. Милль выступает как современный социолог, всесторонне изучающий общественную жизнь. Симпатии российских либералов вызывал позитивизм Милля, он «выводит свою теорию из опыта личной и общественной жизни... Приемы Милля ... имеют за себя авторитет науки» [Россель, 1874, № 8, с. 686].

Критическому анализу на страницах «Вестника Европы» подвергся экономический либерализм Д. С. Милля. Как известно, последователи А. Смита утверждали, что государство должно гарантировать в первую очередь безопасность своих подданных, выполнять по преимуществу охранительные функции, а прямое вмешательство государства в сферу экономики крайне нежелательно. Как отмечалось в журнале, Милль стремится определить границу государственного вмешательства «почти исключительно примером Англии, общество в которой богато умственными и материальными средствами и где рабочий класс хорошо подготовлен к труду» [Россель, 1874, № 10, с. 684], по сравнению с Бентамом он еще дальше отходит от системы экономического либерализма, выступив за ограничение права наследования.

«Вестник Европы» воспринимал как особенность западноевропейских стран связь, существующую между либерализмом в политике и теорией *laissez faire, laissez passer* в народном хозяйстве. «Либеральные учреждения появились в Европе именно в то время, когда господствующей силой в государстве была буржуазия, господствующим учением в экономической науке было то, которое позже получило название “манчестерства”. Развитие этих трех начал шло параллельно, каждое из них помогало двум другим... Связь между ними порвана уже и на западе Европы... Еще меньше может быть речь о неразрывности названных нами начал в России, где не бывало и нет крепко организованной буржуазии, где едва зарождается капиталистическое производство и не ус-

пела пустить корней теория экономического невмешательства» [Из общественной..., 1882, с. 447–448]. Острые социальные проблемы, возникшие в Европе с середины XIX в., убеждали публицистов этого либерального органа, что без государственного вмешательства в социально-экономическую жизнь не обойтись.

Как раз в отношении к государству четко проявлялись особенности российского либерализма, присущая ему эгалитарная тенденция. В отличие от классического либерализма, представлявшего государство как необходимое зло, в российском либерализме оно выступало как нравственное учреждение для воспитания людей. Гораздо ближе к российскому варианту оказался возникший в Англии на рубеже XIX и XX вв. «новый либерализм». Возможность социального либерализма в Англии таилась уже в классическом либерализме, в утилитаризме с его принципом пользы: если вмешательство государства полезно, то оно нужно. Поэтому признается закономерной эволюция воззрений Дж. Ст. Милля: постепенное осознание им необходимости привлечения государства для решения социальных вопросов. В отличие от раннего классического либерализма Милль не считает возможным проведение безусловных границ между деятельностью личности и влиянием государства. Как отмечал в «Вестнике Европы» Слонимский, «Милль... защищает право личности против государственного вмешательства, ...но оставляет за государством обширную сферу законодательных реформ и улучшений, направленных к положительному благу народа» [Слонимский, 1890, с. 320, 325].

Всестороннему анализу в «Вестнике Европы» подверглось крупное сочинение Дж. Ст. Милля «Принципы политической экономии». В журнале подчеркивалось, что Милль ввел в политическую экономию идею прогресса, признавал возможным изменение законов распределения богатств ради социальной справедливости, замену наемного труда трудом свободным и самостоятельным. А. Градовский, разделяя мнение Милля, указывал, что целью действительной экономической реформы является «увеличение суммы производства и правильное распределение богатств..., сознание солидарности приведет общество к тому, что... каждый класс, каждая личность, посвятившая свои усилия определенному занятию, имеют право на общественную заботу... В таком смысле может установиться общественное равенство» [Градовский, 1877, с. 321–322].

Либералы круга «Вестника Европы» выступали за более активную роль государства в решении социальных вопросов. Они были убеждены, что государство существует не ради индивида или отдельного класса, а для всего народа. «Перейдя на общенародную почву, – писал Л. Слонимский, – государство соответственно расширило свои задачи и изменило характер своей деятельности» [Слонимский, 1889, с. 246]. Указывая на особенности российской общественно-политической жизни, Слонимский подчеркивал: «...коренная ошибка теоретиков невмешательства заключается... в том, что они непосредственно прилагают свою теорию к порядкам и условиям, составляющим продукт векового деятельного и весьма одностороннего вмешательства» [Слонимский, 1890, с. 328].

Либералы данного печатного органа вслед за Миллем говорили о необходимости не просто формального равенства перед законом, но и социального равенства, первоочередной задачей считая уменьшение степени неравенства.

«Вестник Европы» являлся либеральным органом, но не узкобуржуазным, а пропагандирующим (особенно в публикациях 1880-х гг.) многие демократические идеи, последовательно выступавшим за реформы с участием широких слоев общества, за развитие экономического быта, за образование народных масс. В журнале выражалась солидарность с Дж. Ст. Миллем как сторонником расширения демократии, предоставления избирательного права рабочим, женщинам (проблема равноправия женщин исследовалась в работе Дж. Ст. Милля «Подчиненность женщины»). Вместе с тем публицисты журнала подчеркивали необходимость установления образовательного ценза (Милль также вводил привилегии для образованных кругов общества, отдавая приоритет в общественно-политической жизни интеллектуальной элите), сохранения имущественного ценза.

Наблюдая за идущим в Англии процессом естественного развития демократии, расширения возможностей законного воздействия на политику и законодательство страны, «Вестник Европы» убеждается в необходимости введения в России народного представительства. Журнал разделял мнение Дж. Ст. Милля о целесообразности всемерного расширения избирательного права, указывая при этом, что для обеспечения лучшего представительства народных интересов «недостаточно применения ко всему и всюду одной абсолютной политической формулы» [Хроника..., 1886, с. 364], признавал особенности развития России. В журнале Стасюлевича последовательно прово-

дилась мысль о необходимости созыва в России законосовещательного учреждения из представителей земств и городов, однако в условиях цензуры в России проблемы государственного строя обсуждались в журнале завуалированно. Вполне можно согласиться с суждением о том, что «постепенный и добровольный переход от неограниченного самодержавия к ограниченному вначале законом, а потом и волей народа – таков политический идеал “Вестника Европы”» [Алафеев, 2005, с. 79].

Антифеодальные, антиабсолютистские идеи Д. С. Милля, его учение о социализме вызывали сочувствие демократического движения в России. В отличие от социалистов, либералы выступали за мирный путь, за реформы, за постепенность, за нравственное воспитание. У сотрудников «Вестника Европы» вызывал симпатию примирительный характер политико-правовой концепции Дж. Ст. Милля, его курс на компромисс и достижение солидарности интересов в обществе.

Большие надежды российские либералы возлагали на правительство, на общество. Выражая беспокойство по поводу растущего революционного движения в России, А. Д. Градовский писал к М. М. Стасюлевичу: «Вы доказываете, что современное движение не есть признак зрелости нашего общества; и я не утверждаю противного. Я говорю только, что современное движение есть зародыш чего-то лучшего... Я надеюсь, что общество наше заживет с этой минуты другими интересами и что оно сумеет отнестись к разным реакционным похотям... как к нравственному безобразию. Надеюсь, что это будет понято и в правительственных сферах»².

Либеральные публицисты «Вестника Европы» второй половины XIX в. поддерживали мысль Дж. Ст. Милля о необходимости конституции, соответствующей духу времени, подразумевая под конституцией законность, закрепление гарантий свободы в государстве с помощью закона. По мнению крупного либерального мыслителя, исследовавшего западную политико-правовую мысль, М. М. Ковалевского, «удержанию в неприкосновенности основных прав граждан» способствует включение их в текст конституций, только при этом условии они обретают большую гарантию устойчивости [Ковалевский, 1886, с. 185]. Изучая теорию конституционной монархии, опыт действия британской конституции, российские либералы стремились найти наиболее эффективную модель конституционного режима для России. Особо подчеркивалась необходимость постепенного перехода к конституционному строю в России.

В «Вестнике Европы» М. Ковалевский выразил неоднозначное, скептическое отношение российских либералов второй половины XIX в. к парламентаризму в целом. «Ближайшей заботой всякого кабинета является... прежде всего забота о самосохранении... Для этого ему необходимо всегда занимать собой общественное мнение... Какое же... основание имеем мы думать, что парламентские решения выражают собой чувства и желания нации и что парламентский режим обеспечивает начало самоуправления общества?» [Там же, с. 182–184].

Как и Дж. Ст. Милль, российские либералы отмечали опасности представительного правления. Они исследовали работы Дж. Ст. Милля «Мысли о парламентской реформе», «Представительное правление», в которых автор последовательно выступает в защиту прав личности и меньшинства, за пропорциональное представительство как важнейшую правовую норму, компенсирующую недостатки демократии.

Критикуя административный произвол, требуя усовершенствования государственного управления, редакция «Вестника Европы» исходила из признания провозглашенного Миллем принципа ответственного правительства. М. М. Стасюлевич писал: «Анархия невозможна только там, где народ и верховная власть, эти два священнейшие предмета, взятые вместе, вполне самодержавны и кроме взаимного ограничения не знают никакого другого» [М. М. Стасюлевич, 1912, Т. 3, с. 775]. Вместе с тем М. Ковалевский замечал, что «управление страной, с помощью солидарного и ответственного министерства, не есть нечто, неизбежно связанное с демократией и представительством» [Ковалевский, 1886, с. 197].

Таким образом, восприятие политико-правовых идей Дж. Ст. Милля в «Вестнике Европы» носило критический, избирательный, прагматический характер, определялось потребностями российской общественно-политической жизни. В журнале критическому анализу подверглись его утилитарная концепция, вера в прямолинейный прогресс, экономический либерализм.

Вместе с тем либералы круга «Вестника Европы» признавали прогрессивность многих политических идей Д. С. Милля, оказавших большое влияние на современников и потомков (идеи демократизации, расширения избирательного права, защиты прав личности и меньшинства, социальной справедливости, правового государства, обеспечения законности, ответственного правительства). В

журнале подчеркивалось, что «в политической жизни Милль защищает принцип личной свободы; в юридических вопросах – принцип равной справедливости; а в экономических – право труда на свои результаты. Устанавливая все эти принципы на общем основании утилитарной нравственности, Милль дает нынешнему обществу готовые нравственные средства для удовлетворительного решения всех важнейших вопросов будущего...» [Россель, 1874, № 12, с. 716–717].

Политическая мысль Англии стала частью русской интеллектуальной жизни и оказала серьезное влияние на общественное движение. Публикации в «Вестнике Европы», исследующие политико-правовые воззрения британских либералов, способствовали более глубокому осмыслению российской действительности, появлению новых тем в формирующейся российской политической науке, вызреванию российской либеральной программы, воспитанию общественного мнения в духе либерализма. Оставленное либеральными мыслителями «Вестника Европы» грядущим поколениям богатейшее наследие идей и опыта борьбы за политический и социальный прогресс России не утратило ценности и по сей день.

Примечания

¹ Архив А. Н. Пыпина. РНБ. РО. Ф. 621. Ед. хр. 362. Л. 22.

² ИРЛИ РАН. РО. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 465.

Библиографический список

- Алафаев А. А.* Идея правового государства в русской либеральной мысли на рубеже 1870–1880 гг. // Государство и право. 2005. № 1.
- Артемяева Е. В.* Общественно-политическая программа журнала «Вестник Европы» (1880-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2009.
- Бажанов В. А.* Восприятие британской социально-философской мысли в России (XIX – нач. XX вв.). Ульяновск, 2005.
- Бодров О. В.* Профессор М. М. Ковалевский. У истоков изучения английской общественной и политической мысли в России. Казань, 2006.
- Веселовский А.* Западное влияние в новой русской литературе. М., 1916.
- Градовский А.* Значение идеала в общественной жизни // Вестник Европы. 1877. № 1.
- Дерюжинский В.* Общественное мнение и законодательство в Англии // Вестник Европы. 1906. № 11.
- Друянов Б. М.* Либерализм Запада и России в XVII–XX веках (литературно-исторический обзор, очерки). М., 2007.
- Из общественной хроники // Вестник Европы. 1882. № 3.
- ИРЛИ РАН. РО. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 465.
- Кавелин К.* Задачи этики при современных условиях знания // Вестник Европы. 1884. № 11.
- Кельнер В. Е.* Человек своего времени (М. М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция). СПб., 1993.
- Ковалевский М.* Кризис в западных конституциях // Вестник Европы. 1886. № 5.
- Либерализм Запада. XVII–XX века. М., 1995.
- Литературные известия. Джон Стюарт Милль. Утилитарианизм. О свободе / пер. с англ. А. Н. Неведомского // Вестник Европы. 1869. № 8.
- М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке: в 5 т. / под ред. М. К. Лемке. СПб., 1911–1913.
- Пытин А.* Русские отношения Бентама // Вестник Европы. 1869. № 4.
- РНБ. РО. Ф. 621. Ед. хр. 362.
- Россель Юр.* Джон Стюарт Милль и его школа // Вестник Европы. 1874. № 7, 8, 10, 12.
- Слонимский Л.* Законы истории и социальный прогресс // Вестник Европы. 1883. № 11.
- Слонимский Л.* Прогресс в политике // Вестник Европы. 1889. № 9.
- Слонимский Л.* Старые и новые понятия о государстве // Вестник Европы. 1890. № 5.
- Торопова С. Ю.* Британские либералы в конце 1880-х – начале 1900-х гг.: кризис и путь к возрождению партии. Ярославль, 2002.
- Туган-Барановский М. Д.* С. Милль, его жизнь и учено-литературная деятельность: биографический очерк. СПб., 1892.
- Хроника. Новый обличитель русского либерализма // Вестник Европы. 1886. № 5.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.07.2011